

Кто станет возмутителем спокойствия?

В наше... городе, где никогда не было своего оперного театра, музыкальные вкусы воспитывались, как правило, приехавшими коллективами. И среди них наиболее частым гостем и самым ярким в Омске пропагандистом этого классического искусства стал Пермский театр.

Зритель, всегда почтавший его и выделявший из потока иных гастролировавших здесь коллективов, в этом году отчего-то разочаровался. Не обнаружил ли он, что музыкально-сценическая культура спектаклей стала ниже, что афиша театра поскучнела и уже не будоражит воображение его, завязавшего театралом, ведомыми названиями?

Вот с нее мы и попробуем разобраться, в чем тут дело.

АФИША.. В который раз слушаем мы популярнейшие оперы Верди, в который раз идем на «Фауста» и «Чю-чю-сан», сколько уже переаплодировали самым разным исполнителям «Севильского цирюльника»! Конечно, все они — вечные произведения, но это не значит, что мы лишь их должны слушать вечно.

Вот пермская афиша уже и не судит нам никаких открытий, хотя мы уверены, что неуязвимо талантливая музыка самых знакомых спектаклей все равно будет ласкать нам слух.

Поски! Вот чего не обнаружили мы на афише. Лицо театрал! Оно растворилось в дожде старых названий. Каков его путь, что за направление? Много писалось раньше, что в Перми «лаборатория советской оперы». Но и современные произведения наших композиторов даются на гастролях робко, по разу в сезон («Бравый солдат Швейк» и «Овод» А. Спадавенкиа). Говорят, плохо ходит зритель, страдает касса. Но раз уж взялся театр воспринимать музыкальные вкусы, то мог бы порой поспушиться и кассой. Есть еще у театра «Поднятая целина» И. Держинского, ее

не привезли из-за плохой сцены нашего Летнего театра. Но сейчас разговор не о сцене — о ней стоит поговорить особо и громко. Сейчас — об афише.

Она неумолимо доказывает нам, что в течение всех этих лет либо сохранялись, либо восстанавливались в иных сценических вариантах старые спектакли (за редким исключением — «Сказки Гофмана» Оффенбаха, «Трубадур» Верди, напр: мер). И по-

рировали постановочные принципы ходячей оперы.

Это ощущалось и в бесстрашном внутренне и совершенно лишенном образности «Риголетто» Верди, и в развязном местами «Севильском цирюльнике», где актеры не всегда хорошо пели, но зато старательно развлекались импровизациями весьма среднего вкуса, превратив паяльную театральную форму, дающую режиссером Кушиным, в сгусток фарсовых

мы одию лишь трагическое столкновение двух семейств, и сам спектакль, тоже с тщательной выписанной междоусобицей, прогиворочат этому.

ЧТО ПРОИЗОШЛО?..

Театр давно снискал себе славу одного из ведущих музыкальных коллективов российской периферии. Но сменяются в нем артистические поколения, приходит свежее голоса — «не с каждой славы, с каждой дела», и попадают они в старые спектакли, и живут они в атмосфере спокойного творчества, в условиях частых вводов и редких самостоятельных созданий. А театр по-прежнему уверен в своей бывлой репутации.

Молодых и неудержимо растущих певцов здесь много. Но вот роста творческой инициативы молодого дирижера А. Мочалова мы не заметили. Не узнали имен и молодых ведущих режиссеров.

Так кто же станет возмутителем скованного театра спокойствия? Главный дирижер В. Афанасьев? Главный режиссер И. Келлер? Или весь коллектив, наверняка тяготеющий к творческим исканиям? Мы идем, мы очень идем художественного обновления близкого нам театра.

Вик. КАЛИЩ.

Театральная трибуна «Молодого сибиряка»

хоже, что шесть раз театр уезжал, приезжал снова, а афишу так и не сменил.

Ну что же, старые спектакли, так старые. Однако каковы же они сегодня?

СПЕКТАКЛИ... Музыкальные их достоинства самые разные. С удовольствием слушали мы слаженный поветский ансамбль в «Травиате» (О. Захарова, Н. Кондратова, Е. Мудер, А. Данышин, дирижер В. Афанасьев) и в «Трубадуре» Верди (Т. Дроздова, М. Кадлец, А. Данышин, К. Кудряшова, дирижер Э. Гольдберг), в других операх радовали мастерством Т. Воскресенская, В. Попов, В. Елин и обнаруживали заметными своими способностями молодые М. Выголова, А. Глейзер...

Но — и это самое главное! — нам не удавалось убедиться в том, что за постановку классики взялся современный музыкальный театр, познавший Шаляпина и Собиннова, Станиславского и Пемировича-Даченко. Часто от пермских спектаклей веет сухостью, неодолимой музейностью, какой-то музейной архаичностью — все это несложно было заметить, дирижеры, режиссеры и художники будто парочку демонст-

выходок (да и оркестр был еще наползнову урезан, и нарядная, эффективная музыка России потеряла всяческую красоту); это и в «Чю-чю-сан» Пуччини, не сохранившей бывлой трепетности чувств и чистоты звучания...

Бережнее отнесся театр к Чайковскому. Но и в «Никовой даме» не было должной вокальной чистоты (вспомните вторую картину!), а решение спектакля осталось более чем традиционным (дирижер Э. Гольдберг, режиссер И. Келлер). «Мазепу» театр программирует как пародию-патристический спектакль. Но и музыкальная драматургия, вобравшая в себя из пушкинской поэ-

Молодой Сибиряк
г. Омск

30 АВГ 1954